

Міністерство освіти та науки України
Одеський національний університет імені І.І. Мечникова
Кафедра історії стародавнього світу та середніх віків

LIBRA

**ЗБІРКА НАУКОВИХ ПРАЦЬ
КАФЕДРИ ІСТОРІЇ СТАРОДАВНЬОГО СВІТУ
ТА СЕРЕДНІХ ВІКІВ**

Випуск III

Одеса 2014

УДК 94(100) «01/17» (08)

ББК 63.3(0)3/51

Libra: Збірка наукових праць кафедри історії стародавнього світу та середніх віків / Під ред. І.В. Немченко. – Одеса: ФЛП «Фридман А.С.», 2014. – 120 с.

У третьому випуску збірки «Libra» представлено результати наукових досліджень викладачів і аспірантів кафедри історії стародавнього світу та середніх віків Одеського національного університету імені І.І. Мечникова, присвячені різним аспектам історії Європи, починаючи від доби раннього християнства. До збірки також увійшли праці фахівців-егіптологів та медієвістів з академічних закладів Києва, Санкт-Петербурга та Кишиневу.

Збірку підготовлено в межах наукової теми «Дослідження інтелектуальної історії Європи (від античності до раннього модерного часу)» (№ держреєстрації – 0113U002694)

Редактор

І.В. Немченко

Технічний редактор

О.М. Луговий

Коректор

Д.К. Погребна

Рецензенти:

Сорочан Сергій Борисович, д.і.н., професор, завідувач кафедри історії стародавнього світу та середніх віків Харківського національного університету імені Каразіна

Хмарський Вадим Михайлович, д.і.н., професор, завідувач кафедри історії України Одеського національного університету імені І.І. Мечникова

Рекомендовано до друку Вченою радою Одеського національного університету імені І.І. Мечникова 14 жовтня 2014 р., протокол №2.

ISBN 978-966-96181-12-11

© Кафедра історії стародавнього світу та середніх віків ОНУ імені І.І. Мечникова

Н.Д. Руссее

Олешье, или Илличе, – белое пятно на фоне темных веков

Почти 400 лет (с 1084 г.) истории порта Олешье – Илличе в устье Днепра автор рассматривает как эволюционную цепочку, состояние которой зависело от степени ее самостоятельности. Эта черта поддерживалась сложным взаимодействием разнородных внешних и внутренних факторов. Как только баланс сил нарушался, автономная жизнь города оказывалась под угрозой. Ее развитие прервалось, когда Северное Причерноморье попало под власть османов, закрывших Черное море для стран Западной Европы.

Северное Причерноморье известно как регион городской жизни с начала его колонизации древними греками. Развитие здесь целого ряда торгово-ремесленных центров в последующие века, вплоть до позднего средневековья, отмечено значительным количеством письменных свидетельств и памятников материальной культуры. При этом убедительное совмещение информации двух основных пластов исторических источников остается одной из самых трудных задач в работе исследователей. В данном отношении изучение средневекового города-порта Олешье и его преемников – уже на протяжении долгого времени тема в равной мере актуальная и сложная.

Мне представляется важным рассмотреть традиции городской жизни данного приморского поселения на протяжении ряда столетий, чтобы установить сколько-нибудь связную эволюционную цепочку его развития. Целесообразность в данном случае обусловлена отрывочностью и немногочисленностью такого рода сообщений.

Южнорусский летописный свод содержит несколько упоминаний об Олешье, датированных концом XI – первой четвертью XIII вв. Считается, что «после печенежской бури» и ослабления Византии город оказался в зависимости от киевских князей и служил приморским портом столицы

Древней Руси⁵⁰. Самое раннее сообщение относится к 1084 г., когда один из князей захватил Олешье и ограбил «гречников» – либо купцов, торговавших с греками, либо собственно византийских негодяев. Под угрозой оказались важные для Руси международные экономические связи, поэтому великий киевский князь Всеволод Ярославич предложил совершить обмен. За портовый город он готов был отдать целую волость в районе современного Ровно⁵¹.

В следующий раз Олешье отмечено только 70 лет спустя. Осенью 1153 г. Мстислав Изяславич, сын великого князя, встречал в устье Днепра свою мачеху с Кавказа⁵². Очевидно, это был привычный путь для делегаций, направлявшихся в Киев из причерноморских стран. Не случайно, в 1164 г. здесь пребывали ехавший из Константинополя в Киев новый митрополит и сопровождавший его посол византийского императора. В Олешье их застал представитель Ростислава Мстиславича, направленный в византийскую столицу, чтобы воспрепятствовать этому назначению⁵³. Под 1160 г. во время борьбы Рюриковичей за Киев Олешье разгромили берладники. Воеводы того же Ростислава догнали их на челнах уже в низовьях Дуная; неприятель был уничтожен, а пленники отбиты⁵⁴.

С приведенными сообщениями сопрягается информация о северном побережье Черного моря арабского географа середины XII в. ал-Идриси. В составе одного из дорожников, включенных в его труд, содержится описание сухоходного пути от Константинополя до Тмутаракани. «На восточной стороне устья» Днепра автор поместил город Мулису, при

⁵⁰ Грушевський М. Історія України-Руси. – К., 1995. – Т. I. 1992. – С. 242; Т. VI. – 1994. – С. 517-518.

⁵¹ Ипатьевская летопись // Полное собрание русских летописей. – Т.2. – М., 1962. – Стб. 196; Толочко П.П. Киевская земля // Древнерусские княжества. – М. 1975. – С. 15.

⁵² Ипатьевская летопись. Стб. 465.

⁵³ Ипатьевская летопись. Стб. 522.

⁵⁴ Ипатьевская летопись. Стб. 505.

этом «в устье реки Данабрис», в одной миле от берега, у него отмечен город Улиски. Этот район с одной стороны был связан по реке с городами Руси, включая Киев, а с другой стороны – с крымским Херсонесом, расстояние до которого составляло один день плавания. Исследования показали, что наименования «Мулиса» и «Улиски» почерпнуты из разных источников, но относятся к одному населенному пункту. Единственный город того времени в устье Днепра – это «Олешье» русских летописцев, название которого в искаженных арабской речью вариантах вошло в труд ал-Идриси⁵⁵.

Экономическое значение порта в устье Днепра, по всей видимости, было велико и для Юго-Западной Руси. Так, в голодном 1213 г. «лодья из Олешья» доставили по Днестру во владения Даниила Галицкого рыбу и вино⁵⁶. Согласно другому известию, накануне битвы на Калке княжеские дружины, двигавшиеся по степи навстречу монголам, остановились на Днепре, «не дошедше Олешья»⁵⁷. Из летописей следует, что южный приморский город в XI-XIII вв. являлся для Руси узловым пунктом международных связей, центром транзитной торговли (особенно с Византией) и рыбных промыслов⁵⁸.

Косвенные данные позволяют ставить только вопрос о существовании поселения на берегу Днестровского лимана накануне монгольского завоевания. Движение в первой четверти XIII в. по маршруту, связывавшему устья Днепра и Днестра, отражено в тексте Ипатьевской летописи дважды. Кроме рассмотренного свидетельства 1213 г. известен факт участия в битве на Калке 1223 г. «галицких выгонцев»,

⁵⁵ Коновалова И.Г. Восточная Европа в сочинении ал-Идриси. – М., 1999. – С. 126, 132, 153, 154, 161, 162.

⁵⁶ Ипатьевская летопись. Стб. 735; Грушевський М. Вказ. праця. – 1995. – Т. VI. – С. 26.

⁵⁷ Летопись по Воскресенскому списку // Полное собрание русских летописей. – Т. 7. – СПб., 1856. – С. 130.

⁵⁸ Грушевський М. Вказ. праця. – 1992. Т. II. – С. 517; Толочко П.П. Указ. соч. – С. 15.

которые на 1000 челнах спустились по Днестру, морем дошли до Днепра и поднялись вверх по реке до порогов⁵⁹. Такое сложное путешествие вряд ли могло быть успешным при отсутствии в устьях Днестра и Днепра поселений с пристанями, где многотысячный отряд мог остановиться перед дальнейшим плаванием.

В эпоху Золотой Орды данные о поселениях края становятся более регулярными, но довольно редко пространными. Однако возникает вопрос: могли ли пережить приморские города монгольское нашествие, потрясшее всю Европу? Об Олешье того времени нет даже косвенных сведений. Вероятно, вполне справедливо утверждение, что в эпоху ордынского господства город пришел в упадок⁶⁰.

Со второй половины XIII в., прежде всего благодаря генуэзцам, в практику судовождения стали входить навигационные карты и портоланы⁶¹. Их добротные сведения, ориентировавшие мореходов в трудных путешествиях, давно привлекли внимание исследователей исторической географии Северного Причерноморья⁶².

Топонимическая номенклатура прибрежной части междуречья Днестра и Днепра устойчива и сравнительно невелика⁶³. Что стоит за названиями «*Джинестра*», «*Флор де лис*», «*Барберксе*», «*Гроте де тоно*», «*Порто Бо*», сказать

⁵⁹ Ипатьевская летопись. Стб. 742.

⁶⁰ Грушевський М. Вказ. праця. – 1995. Т. V. – С. 9.

⁶¹ Коновалова И.Г. Итальянские навигационные пособия XIII-XV вв. как источник по истории и исторической географии Северо-Западного Причерноморья // Исследования по источниковедению истории СССР дооктябрьского периода. – М., 1983. – С. 35-37.

⁶² Брун Ф.К. Черноморье. Сборник исследований по исторической географии Южной России (1852-1877). – Одесса, 1879. – С. 72-93 и др.

⁶³ Тодорова Е. Северное побережье Черного моря в период позднего средневековья (Историко-географическое исследование) // История СССР. – 1989. № 1. – С. 173-175; Фоменко И.К. Номенклатура географических названий Причерноморья по морским картам XIII-XVII вв. // Причерноморье в средние века. – Вып. 5. – СПб., 2001. – С. 51-55.

определенно гораздо сложнее. По всей вероятности, они обозначали бухты, где можно было укрыться от шторма, стать на ночлег, поправить такелаж, запастись пресной водой или продовольствием. Этимология топонимов свидетельствует о прекрасном знании средневековыми штурманами природы края (рельеф, флора, фауна и т.п.), но редко дает основания для суждений о самом факте существования поселения и тем более об его характере.

Наиболее примечательно, пожалуй, то, что название Днепра – «*Элексе*» – нередко дублируется. Двойная фиксация, известная также для нижнедунайских портов Вичины и Ликостомо, совершенно определенно указывает на существование в устье реки одноименного поселения. В этом «*Элексе*» не трудно увидеть «*Олешье*» домонгольского времени. По всей видимости, вовсе не случайно, согласно древнейшей итальянской лоции Черного моря, во второй половине XIII в. суда покидали дельту Дуная и шли прямо к устью Элексе, минуя Днестровский лиман⁶⁴.

В XIV в. тот же порт итальянцы знали под названием «*Илличе*». Один из нотариальных актов Антонио ди Понцо зафиксировал, что в мае 1361 г. генуэзец Элиано Дентуто собирался отправиться на своем корабле из дунайской Килии в Илличе за солью. Поездка, по всей видимости, сулила немалую выгоду. Поэтому он заранее продал еще не привезенный товар двум соотечественникам по цене 9 соммов за 100 модиев⁶⁵.

По документальным сведениям из Каффы 1374 г. в Илличе проживало некоторое количество итальянцев и даже

⁶⁴ Димитров Б. България в средновековната морска картография XIV-XVI век. – София, 1984. – С. 32-33; Коновалова И.Г., Перхавко В.Б. Древняя Русь и Нижнее Подунавье. – М., 2000. – С. 212-213.

⁶⁵ Pistarino G. Notai genovesi in Oltremare. Atti rogati a Chilia da Antonio di Ponzio (1360-1361). – Bordighera, 1971. – P. 133-134.

был генуэзский консул⁶⁶. Затем в 1381 г. город являлся владением некоего ордынца Акбоги, с которым заключили договор о поставке проса в Каффу. Причалившее в Илличе судно взяло на борт около 400 модиев (112,6 т) проса, за которые было заплачено 70 соммов. Тогда же отсюда в Каффу прибыл посланник с письмами из Ликостомо на Дунае. В 1386-1387 и 1390 гг. отмечено пребывание генуэзцев из Илличе в Каффе и Пере⁶⁷.

Последующие перемены в истории приморских степей между Днестром и Днепром во многом связаны с великим литовским князем Витовтом. В 1398 г. он совершил глубокий рейд в татарские владения и достиг моря. По его приказу в устье Днепра за четыре недели из камня и глины сложили «Город Св. Иоанна». Эту крепость принято отождествлять с Таванью на правом берегу реки⁶⁸. Практически тогда же в «Список русских городов» внесен «Олешек» как населенный пункт, принадлежащий литовцам⁶⁹.

В первые десятилетия XV в., благодаря новой активизации действий Литвы, на восточном берегу Днестра у впадения в море появился замок «Черный город», а на месте современной Одессы – укрепление и порт «Качибеев». Правда, после 1442-1444 гг. упоминания о них надолго

⁶⁶ Пономарев А.Л. Путеводитель по рукописям массарии Каффы 1374 г. // Причерноморье в средние века. – Вып. 6. – СПб., 2005. – С. 49, 71-89.

⁶⁷ Iorga N. Acte și fragmente cu privire la istoria Românilor. – Vol. II. – București, 1896. – P. 38; Барабанов О.Н. Судебное дело Бруноро Сальвиаго (Каффа, 1454 г.). Опыт историко-юридического исследования // Причерноморье в средние века. – Вып. 2. – М., 1995. – С. 26.

⁶⁸ Грушевський М. Вказ. праця. – 1993. Т. IV. С. 313-316; Шабульдо Ф.М. Земли Юго-Западной Руси в составе Великого княжества литовского. – Киев, 1987. – С. 148-149; Білецька О. Поділля на зламі XIV–XV ст.: до витоків формування історичної області. – Одеса, 2004. – С. 81, 98, 292.

⁶⁹ Летопись по Воскресенскому списку. – С. 241.

исчезают из документов⁷⁰. Судя по всему, как и другие замки и города на «*татарской дороге*», они не обеспечили нормальные поставки товаров из Львова в Крым и обратно, а потому быстро потеряли свое значение⁷¹.

Можно предположить, что с утратой литовско-польских позиций на побережье связана попытка генуэзцев закрепиться в устье Днепра. В Илличе, о котором несколько десятилетий не было сведений, они выстроили замок. Один из его создателей и хозяев в сентябре 1440 г. продал своему соотечественнику Бруноро Сальваиго 6 из 24 каратов владельческих прав на укрепление по цене 70 соммов за карат⁷². Однако уже в 1441 г. замок находился в управлении Каффы⁷³. После того как консул главной генуэзской колонии на Черном море получил распоряжение дожа приобрести замок в собственность коммуны, настоящих хозяев заставили продать свои владельческие права по заниженной цене. Установив «*истинную цену*» в 40 соммов за долю, власти заявили, что никто из основателей замка не смеет требовать больше, хотя «*изначальная цена*» доходила до 100 соммов за карат. Пострадавший Бруноро стал добиваться получения денег в судебном порядке, но не нашел справедливости в Каффе. Только в 1453 г. вышло постановление дожа, Совета старейшин и Оффииции Попечения Романии, в котором признавалось, что Бруноро обманут. Тем не менее, тяжба продолжалась еще в начале 1460 г., когда на прошении истца появилась резолюция – передать дело на рассмотрение в Банк Сан-Джорджо. «*Истинной цены*» Бруноро, по всей видимости, так и не получил⁷⁴.

За время 20-летней тяжбы замок пережил немало потрясений. От имени Каффы Илличе уже в мае 1441 г. управлял Джулиано ди Гвизальди. По всей видимости, через

⁷⁰ Білецька О. Вказ. праця. – С. 61, 84-86, 258, 281; Грушевський М. Вказ. праця. – 1993. Т. IV. – С. 86.

⁷¹ Грушевський М. Вказ. праця. – 1993. Т. VI. – С. 58-59, 608.

⁷² Барабанов О.Н. Указ соч. – С. 21.

⁷³ Iorga N. Acte și fragmente... - Vol. II. – București, 1896. – P. 59.

⁷⁴ Барабанов О.Н. Указ соч. – С. 21-28.

несколько лет властвования этот наместник почувствовал себя хозяином положения и вопреки генуэзским законам решил вместе с Грегорио де Торрилья перестроить замок. Однако летом 1449 г. последовало предписание центральных властей о том, что никто из генуэзцев не должен помогать осуществлению их плана, а незадачливых компаньонов следует вынудить уйти из Илличе. Так Республика св. Георгия жестко пресекала затею своих граждан⁷⁵.

Правительство Генуи запретило частным лицам строить, перестраивать и укреплять по своей инициативе поселения на Черном море. Не исключено, что это решение связано с историей покупки Илличе. В устав черноморских колоний 1449 г. вошла статья «*О том, что не должно строить крепости на Черном море*» без разрешения метрополии⁷⁶.

В 1454-1455 гг. замок находился в ведении братьев генуэзского клана Сенарега, которые купили его у татар. Хотя в Леричи (Илличе) они, по всей видимости, представляли коммуну Каффы, это не помешало найти способ для превращения вверенных им крепостных стен в источник обогащения. Сенарега содержали здесь купленных у татар христианских пленников, а отпускали их на родину, только получив большой выкуп. Когда в Илличе попали 14 жителей Мокастро (Белгорода на Днестре), братья запросили за их свободу 3400 дукатов. Эта сумма в 50-250 (!) раз превышала рыночную цену такой партии рабов, которых обычно продавали по 4-10 флоринов за невольника⁷⁷. Возмущенные наглым предложением «милосердных» граждан Республики

Данилова Э.В. Каффа в начале второй половины XV в. (по документам «Codice») // Феодальная Таврика. Материалы по истории и археологии Крыма. – К., 1974. – С. 198; Барабанов О.Н. Указ соч. – С. 21.

⁷⁶ Юргевич В.Н. Устав для генуэзских колоний в Черном море, изданный в Генуе в 1449 году // ЗООИД. – 1863. – Т. V. – С. 752-753; Барабанов О.Н. Указ соч. – С. 28.

⁷⁷ Cămpina B. Despre rolul genovezilor la gurile Dunării în secolele XIII-XV // Scrieri istorice. – Vol. I. – București, 1973. – P. 123-124.

Св. Георгия, шесть десятков белгородцев под видом рыбаков захватили и сожгли Илличе. Пленников освободили. Одни генуэзцы погибли, другие – попали в плен и были доставлены в Сучаву. Попытки Сенарега получить компенсацию (ущерб оценили в 10 тыс. дукатов) и вернуть замок ни к чему не привели. Белгородцы при поддержке молдавского господаря Петра Арона (1452-1457) восстановили Илличе и не собирались возвращать его итальянцам⁷⁸.

Пути Мокастро и Илличе пересеклись в тяжелейшей политической и экономической ситуации. После взятия османами Константинополя правительство Генуи передало в ноябре 1453 г. все черноморские колонии Банку Св. Георгия. Каффа находилась в упадке – город выглядел «*беззащитным, пустым и вымершим*». Продолжительная засуха обернулась голодом. Толпы бедняков, пребывавшие «*в большом брожении*», в надежде на «*более сносную жизнь*» в 1455 г. уходили «*по направлению к Мокастро*»⁷⁹.

Между тем попытка вернуть замок с помощью высадки десанта из Каффы провалилась. Прибывшие на галере к Леричи генуэзцы обнаружили, что его стены вновь укреплены, теперь «*от имени воеводы Петра и Монкастро*». Так, к осени 1455 г. дело о возвращении Илличе законным владельцам зашло в тупик, поскольку новые власти не собирались уступать, а Генуя и Каффа, рассчитывая на поставки хлеба из Поднепровья, не желали рвать прежние партнерские отношения. Поэтому в марте 1456 г. правительство республики рекомендовало каффинцам не прерывать отношений с белгородцами: «*Лучше притвориться*

⁷⁸ Iorga N. Acte și fragmente... - Vol. I. – București, 1895. – P. 32-34; Iorga N. Studii istorice asupra Chilie și Cetății-Albe. – București, 1899. – P. 116-118; Бадян В.В., Чиперис А.М. Торговля Каффы в XIII-XIV вв. // Феодалная Таврика. Материалы по истории и археологии Крыма. – К., 1974. – С. 188-187; Данилова Э.В. Указ. соч. – С. 191, 207.

⁷⁹ Данилова Э.В. Указ. соч. – С. 204, 207.

и ожидать, пока не настанут лучшие времена, которые позволят вернуться к мысли о возврате поселения Илличе»⁸⁰.

Конечно, сведения, почерпнутые исключительно из письменных источников, не в состоянии всесторонне осветить тему, но позволяют сделать ряд интересных наблюдений и выводов.

Олешье появилось лишь в конце XI в. и существовало до вторжения орд Чингисхана в Европу. Городская жизнь на Днепровско-Бугском лимане приобретала греко-русский характер. По всей видимости, тесные связи с Киевом и Херсонесом обеспечивали Олешью жизнестойкость перед кочевой стихией.

Начало властвования монголов почти всюду в Восточной Европе сопровождалось упадком городской жизни, который был в полной мере характерен и для Олешья (Элексе). Только во второй половине XIV в. после пандемии чумы, распада политических и экономических связей отмечены новые серьезные трансформации исторических реалий. Очевидно, именно в условиях регионализации истории Улуса Джучи поселение Илличе заинтересовало генуэзцев не только как связующее звено с Поднестровьем и Подунавьем, но и в качестве порта, в котором можно было закупить значительные объемы товарной продукции, включая хлеб.

Экономическая и политическая активность Молдавии и Литвы в Северо-Западном Причерноморье вовсе не способствовала расцвету района низовий Днепра. В частности, волны экспансии Великого Литовского княжества разрывали прежние связи, но не были подкреплены успехами в освоении этих территорий. Жизнь в Илличе угасала и вновь

⁸⁰ Iorga N. Acte și fragmente... Vol. I. – București. 1895. – P. 32-34; Iorga N. Studii istorice... - P. 116-118; Бадян В.В., Чиперис А.М. Указ. соч. – С.188-187; Данилова Э.В. Указ. соч. – С. 191, 207; Мыц В.Л. Кафа и Феодоро в XV веке. Контакты и конфликты. – Симферополь, 2009. – С. 240-244.

стала заметной только в 40-50 гг. XV в., когда ордынцы и итальянцы восстановили здесь прежние партнерские связи.

Острое столкновение генуэзцев из Леричи и представителей Белгорода нанесло очередной удар по городской жизни. Из-за отсутствия документальных свидетельств трудно сказать, продолжалось ли властвование Молдавии в замке сколько-нибудь долго, например, до 1475 или 1484 гг. Впрочем, даже если это так, надо признать, что после 1455 г. значение Илличе быстро сходило на нет.

Захват Османской империей Северного Причерноморья сопровождался активизацией действий послушного туркам Крымского ханства. Менгли Гирей, построивший близ днепровского устья крепость, в 1492 г. отказался вывести из нее свой гарнизон, хотя Литва предложила хану компенсировать строительные затраты деньгами. После этого отряд черкасского старосты разрушил укрепления, но литовцы не смогли помешать хану отстроить крепостные сооружения будущего Очакова⁸¹. К этому времени Илличе, очевидно, уже не существовал.

Многовековая история Олешья – Илличе (около 400 лет) являет феномен социально-политического образования, состояние которого зависело от степени его самодостаточности. Эта черта поддерживалась сложным взаимодействием внешних и внутренних культурных факторов, определявшим сочетание способностей к быстрой адаптации при сохранении механизмов защиты и передачи традиций. Вероятно, это общее свойство приграничных центров международных связей разного уровня. Поэтому, как только установившийся баланс сил нарушался, контакты прерывались и автономная жизнь Олешья-Илличе оказывалась под угрозой существования. Так произошло, когда османская экспансия сделала район Нижнего Поднепровья неотъемлемой частью «*страны ислама*», а Черное море – закрытым для мореходов Западной Европы.

⁸¹ Грушевський М. Вказ. праця. – 1993. Т. IV. – С. 330, 337.

* * *

За рамками статьи осталось рассмотрение темы с точки зрения памятников материальной культуры, что довольно давно создает впечатление односторонности подхода к проблеме⁸². Это наблюдение справедливо, хотя ситуация возникла по воле объективных причин. До недавнего времени археологические останки Олешья-Илличе не были даже надежно локализованы⁸³. Тем не менее, накопление полевых материалов, в особенности нумизматических находок, позволило этот средневековый центр довольно уверенно соотнести с городищем Днепровское-2 на высоком западном берегу Днепро-Бугского лимана, находящимся в Николаевской области Украины, вблизи древней Ольвии⁸⁴. Обязан высказать надежду, что уже в ближайшем будущем исследования этого многообещающего памятника, археологическая судьба которого складывалась далеко не счастливо, позволят найти ответы на многие назревшие, но пока все еще не разрешенные вопросы.

⁸² Мыц В.Л. Указ. соч. – С. 240.

⁸³ См. Сокульский А.Л. К локализации летописного Олешья // СА. 1980. № 1. – С. 64-73.

⁸⁴ Буйських С.Б., Ієвлев М.М. Про осіле населення понизь Дніпра та Південного Бугу у X-XIII ст. // Археологія. – 1991. № 4. – С. 105-109; Руссев Н.Д., Мельников О.Н. Тайна «каратов замка Илличе» // Stratum plus. – 2003/4. № 6. – С. 479-494.